

У Я не знала, как её внешность оценивается в этом мире, но, судя по её наблюдениям, люди, потерявшие рассудок, не щадили даже мальчиков, не говоря уже о таких беззащитных детях, как она.

Но это было лишь поверхностной причиной. Главное заключалось в том, что У Я боялась неприятностей.

Когда она находилась среди бродячих детей, ей приходилось быть осторожной, и стать их лидером было ещё более недостижимой мечтой.

— Кто ещё хочет сразиться? — У Я посмотрела на высокого парня, рыдающего на земле, её голос был спокоен.

Её серебристые волосы были спрятаны под шапкой, один глаз закрыт чёлкой, и хотя её лицо было бледным, оно было таким же грязным, как у всех остальных детей. Будучи ребёнком, она не обладала хитростью взрослых, не говоря уже о том, что У Я, будучи демоном, прожившим более ста лет, хотя и не имела физического преимущества, могла использовать свой опыт в бою.

— Давай, ты, ты! — Мальчишки толкали друг друга, и в итоге выбрали самого крепкого.

У Я выглядела перед ним такой маленькой, словно он мог легко раздавить её голову одной рукой. Мальчик, видимо, не знал, на что способна У Я, и смотрел на неё с явным пренебрежением.

— Ну, давай, — холод в глазах У Я стал ещё заметнее.

Разозлённый её выражением, мальчик бросился вперёд, но У Я просто уклонилась, ударив его ладонью по пояснице, а затем, когда он повернулся, сильно пнула его по колену.

Мальчик закричал от боли, упал на землю и успел ударить У Я кулаком. У Я упала, но её первой мыслью было не то, что её ударили, а страх, что цветные линзы выпадут из её глаз.

Увидев это, мальчик разозлился ещё больше и начал избивать У Я.

Во время избиения У Я не издала ни звука. Она просто ждала, пока мальчишки устанут и уйдут, после чего медленно поднялась.

Ван Цай, который тоже сильно пострадал, подумал о том, как У Я заступилась за него, и пополз к ней, чтобы проверить, всё ли в порядке.

У Я всё ещё лежала, свернувшись калачиком, слегка дрожа. Она чувствовала боль во всём

теле, но по сравнению с тем, как её сбила машина на Земле, эта боль была незначительной.

Ван Цай смотрел на неё с виной. Если бы он не был таким неуклюжим, У Я уже бы влилась в компанию мальчишек, а не осталась с ним, отвергнутая всеми. Он хотел поблагодарить эту, казалось бы, хрупкую, но такую сильную У Я, но, когда он открыл рот, она вдруг поползла к луже, выглядев очень жалко.

«Хорошо, что линзы на месте», — подумала она.

Увидев в отражении воды, что её глаза всё ещё чёрные, У Я наконец вздохнула с облегчением. Если бы не страх потерять линзы и выдать свою принадлежность к клану демонов, она бы заставила этого толстяка страдать.

У Я злилась, но сил у неё больше не осталось, и она упала лицом в лужу. Она понимала, что может проспать в этой грязи долго, но тело не слушалось её.

Внезапно подул ветер, и какая-то сила подняла У Я. Она подняла голову и увидела чёрные доспехи, источающие зловещую ауру. Несмотря на ужасающий вид, У Я почувствовала тепло в сердце.

— Мама Лун, — она знала, что она пришла.

Лун Цинъи взяла У Я на руки, не обращая внимания на то, сколько следов от ботинок осталось на её теле и насколько она была грязной и измученной.

Но Ван Цай явно не понимал происходящего. Увидев внезапно появившуюся Лун Цинъи, он набрался смелости и закричал:

— Отпусти У Я, ты злодейка!

Ван Цай дрожал, но всё же поднял камень и смотрел на Лун Цинъи.

Лун Цинъи не ответила. Ветер развеивал её чёрный плащ.

Она ненавидела слабость, особенно слабых людей, и не понимала, зачем У Я спасла этого трусливого мальчишку. Но, увидев, как он, несмотря на страх, пытается защитить У Я, она вдруг осознала, что Ван Цай, возможно, не так слаб, как казалось.

— Идём со мной, — Лун Цинъи произнесла это нейтральным тоном.

Ван Цай растерялся, но, увидев, как Лун Цинъи несёт У Я на руках, решил последовать за ними, беспокоясь за свою подругу. В последующие дни Ван Цай получил лучшую еду за всё

время своих скитаний, искупался и надел новую одежду.

У Я наконец проснулась от голода. Не было ни боли, ни ран, и она знала, что это заслуга Лун Цинъи.

Она хотела доказать, что может быть самостоятельной, но из-за своей вспыльчивости забыла, что Лун Цинъи всё это время наблюдала за ней. У Я молча опустила голову, словно провинившийся ребёнок.

Ван Цай, сидевший за столом, бормотал что-то во сне, не зная, что его подруга уже проснулась. Лун Цинъи не стала его будить, а мягко погладила У Я по голове и сказала своим обычным голосом:

— Ты очень старалась.

Последние дни Лун Цинъи видела, как У Я прилагала усилия. Если бы не произошёл этот инцидент, У Я, благодаря своей смекалке, смогла бы жить хорошо.

Но даже самые умные люди иногда теряют рассудок. Это то, что Лун Цинъи ненавидела в людях, но в то же время находила это привлекательным.

У Я всё ещё молчала. Не то чтобы она не хотела говорить с Лун Цинъи после долгой разлуки, просто она была слишком голодна, чтобы произнести хоть слово, а Лун Цинъи пахла так притягательно, что мозг подсказывал ей действовать.

— Я хочу отправить тебя в детский дом, чтобы о тебе заботились, — Лун Цинъи продолжила.

Она долго думала над этим решением. Сама она не могла заботиться о У Я и не могла дать ей никаких обещаний, но могла помочь найти место, где она сможет расти.

Например, детский дом, куда раньше ходила Ду Жоэр. Лун Цинъи узнала о нём и решила, что это место подойдёт У Я. По крайней мере, она не вырастет бездельницей.

— Хорошо, — У Я наконец выдавила слово.

Она была благодарна Лун Цинъи за заботу, и именно поэтому старалась ещё больше.

Но У Я чувствовала вину за свои обманы. Она хотела, чтобы Лун Цинъи ушла спокойно, не оглядываясь на неё.

— Тогда спи, — Лун Цинъи вздохнула с облегчением, но почувствовала лёгкое разочарование. Она не знала, чего именно ждала от У Я, но её ответ не был тем, что она хотела услышать.

Поэтому она накрыла У Я одеялом, села рядом и наблюдала, как та засыпает...

Четырёхдневные скитания У Я закончились, и она вместе с Ван Цаем отправилась в детский дом.

Директор выглядел добрым и приветливым. Увидев Лун Цинъи, дети испуганно спрятались в комнате, но из любопытства продолжали смотреть на У Я и Ван Цая.

— У Я! У Я, это ты? — вдруг из комнаты выбежала маленькая фигурка.

Зелёные кудри, веснушки на лице, знакомая шапка — это была Ду Жоэр. У Я вздрогнула, не ожидая, что так быстро встретится с ней.

У Я кивнула, и Ду Жоэр радостно бросилась к ней, чтобы обнять. У Я инстинктивно отпрянула. В этот момент Ду Жоэр вспомнила тот незабываемый момент разочарования, покраснела и отошла в сторону, украдкой поглядывая на У Я.

— Босс, это твоя невеста? Красивая, — Ван Цай смотрел на удаляющуюся Ду Жоэр с завистью.

Но он не знал, как разрушилась романтическая сцена, которую Ду Жоэр так долго ждала.

— Заткнись, — У Я бросила на него строгий взгляд.

Ван Цай тут же закрыл рот, но его глаза продолжали блуждать по девочкам в детском доме, и вскоре он забыл о том, что его только что отчитали.

<http://bllate.org/book/15398/1360485>